

СЕРГЕЙ ИКСЕЛЕВ

ЕВГЕНИЙ ЯСИН,
научный руководитель НИУ
«Высшая школа экономики»,
бывший министр экономики России:

Если бы были отменены санкции и контрсанкции, несомненно, это сыграло бы позитивную роль для нашей экономики. Отмена позволила бы импортировать гораздо больше западных товаров, что обогатило бы рынок, позволило лучше удовлетворять потребности населения. Предприятиям дало бы доступ к новым технологиям и оборудованию, сотрудничество с западными компаниями позволило бы обмениваться опытом по созданию инновационных продуктов. Как показывает опыт, особые условия для российских компаний из-за санкций приносят

им временные выгоды, но не дают возможности занять более высокие позиции на экспортных рынках. Если бы созрели условия для отмены ограничений, то для нас открылись бы рынки с западными странами, Восточной и Юго-Восточной Азии. Конечно, это создало бы дополнительные трудности для российских предприятий. Но это те трудности, которые побуждают предприятия конкурировать. Без этого рынки нормально не работают. Уверен, отмена санкций и контрсанкций в долгосрочной перспективе принесет лишь пользу малому, среднему и крупному российскому бизнесу. Мы должны над этим серьезно подумать. Правда, не все в наших возможностях. Санкции не будут в ближайшее время отменены, учитывая нашу твердую позицию по вопросу Крыма. Поэтому нам придется существовать в стесненных обстоятельствах. Что же касается контрсанкций, я бы вообще их не вводил. Но когда нападают, хочется чем-то тут же дать сдачу. Мы и западные поставщики в Европе пострадали, но ведь и мы тоже не выиграли.

АНТОН НОВОДЕРЕЖКИН / ТАСС

ОЛЕГ КАЧАЛОВ,
генеральный директор
АО «Монокристалл», эксперт
промышленного комитета ОНФ

Рассуждая об отмене санкций, хотел бы остановиться на двух моментах. Первый — положительный. Отмена санкций увеличит поток иностранных инвестиций в Россию, что приведет к загрузке производственных мощностей. В первую очередь это коснется таких традиционно инвестиционно привлекательных областей, как нефтедобыча, добыча газа, разработка всего, что связано с природными ресурсами. Затем появятся возможности для развития и перерабатывающих отраслей. Все это может происходить как путем прямых инвестиций, так и через Московскую биржу. Это произойдет быстро, мы уже видим рост притока иностранных инвестиций только на фоне слухов о возможном снятии санкций. Второй момент — резкое укрепление национальной валюты. И он уже не такой положительный. Когда растет число иностранных инвесторов, спрос на национальную валюту увеличивается, предло-

жение иностранной валюты также растет, и начинает расти курс валюты национальной. А это не всегда хорошо: чем дороже наша валюта, тем дешевле импортировать продукцию. Выгоднее пойти и купить что-то китайское, чем развивать свое производство. Это существенный негативный фактор, особенно для экспортеров, но и для внутренних производителей также. Растет поток импорта, с ним нужно конкурировать, а цены на внутреннем рынке начинают падать, многие предприятия не выдерживают этого и банкротятся. Здесь нужно подключать административный ресурс. Опыт мировой экономики — к примеру, Китая и Вьетнама — учит: чтобы при массовом потоке иностранных инвестиций в страну внутренний производитель выжил, необходимо контролировать курс национальной валюты, проводить мероприятия по его стабилизации. Грубо говоря, надо включать печатный станок на то количество иностранных инвестиций, которое поступило в страну. Продукция нашей компании не попала под санкции, поэтому нам проще, но, как экспортер, при росте рубля мы резко теряем в конкурентоспособности. Как патриоты, мы двумя руками за снятие санкций — это дает возможность развиваться экономике и снимает все ограничения. А как предприятие, ведущее коммерческую деятельность на международном конкурентном рынке, — для нас важен стабильный курс рубля.

банков снизился в номинальном выражении на 3,5%, в то время как в среднем за год на протяжении нескольких последних лет темпы роста активов у российских банков всегда измерялись двузначными цифрами.

В абсолютных величинах объем активов российских банков за год сократился на 2,9 трлн руб., до 80,1 трлн руб. (менее 100% ВВП России), что также является антирекордом даже на фоне показателей 2015 года, когда соотношение активов банков и ВВП было на уровне 110%. «Российский финансовый сектор испытывает очень большие трудности в привлечении дешевых кредитов. Тех средств, к которым российские банки имеют доступ сейчас, недостаточно для эффективного функционирования российской экономики», — отмечает господин Саламатов. По словам господина Супяна, необходимо учитывать, что санкции западных стран закрыли России доступ и на восточные рынки капитала. «Ни одна из восточных стран, например Китай, не может обеспечить нас кредитными средствами в необходимом количестве, так как за помощью России они сами могут попасть под ограничения США», — добавляет он.

Под ударом

Отказ от санкций, впрочем, может иметь и негативные последствия, о чем ранее заявлял глава Центра исследований постиндустриального общества Владислав Иноземцев. По его словам, как только зарубежные банки начнут вкладываться в российские активы, может произойти укрепление рубля, что снизит конкурентоспособность российской продукции на мировых рынках и сократит поступления от продажи нефти в федеральный бюджет.

Сложнее всего в ситуации потенциальной отмены антироссийских санкций будет сельскохозяйственному сектору российской экономики. Сейчас, пока санкции остаются актуальными, сельское хозяйство является одной из немногих отраслей, показывавших рост за последние два года. Прирост для этого сегмента экономики за 2015 год составил 3%, за 2016 год — 4,8%, кроме того, в прошлом году в России был собран рекордный объем урожая зерна. По данным Минсельхоза, в 2017 году рост сельскохозяй-

ственного производства в России будет на таком же уровне (2,5–4%).

Как ранее заявляла зампред комитета Совета федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Ирина Гехт, сейчас Россия полностью обеспечивает себя мясом птицы, свининой, яйцами, подсолнечным маслом и сахаром. В недостаточном для внутреннего рынка объеме сейчас производится только молоко. В свою очередь, министр сельского хозяйства Александр Ткачев объяснял высокие результаты отрасли «сохранением объема государственной поддержки и использования дополнительных возможностей, после того как в 2014 году Россия приостановила ввоз отдельных продуктов из некоторых государств».

Возвращение зарубежных производителей на российский продуктовый рынок может создать серьезные проблемы для локальных компаний. «Все больше российских бизнесменов понимают, что теперь выгодно не просто переупаковывать западную продукцию, а вкладывать средства в развитие собственного полноценного производства. Те, кто инвестировал в капиталоемкие проекты — строительство фермы, завода, разработку недр и так далее, — не могут быстро выйти на окупаемость и успешно конкурировать с давно работающими на рынке западными компаниями», — сетует Станислав Черкасов, президент ПАО «Соль Руси». По его словам, российским производителям нужно еще несколько лет, чтобы прочно укрепиться в своих нишах, и тогда они будут готовы к борьбе за отечественного покупателя на открытом рынке.

Цены на некоторые продовольственные товары выросли вдвое — и из-за санкций и последующего снижения конкуренции, и из-за роста стоимости импортного сырья, отмечает господин Супян, и эти издержки легли на плечи потребителя. «Необходимо соблюсти баланс — так, чтобы поддержать оживление в аграрном секторе, но и не заставлять потребителя оплачивать неконкурентоспособные производства», — говорит он. По его словам, даже в случае обоюдной отмены санкций россиянам не стоит ждать снижения цен на продукты — они могут выиграть только от расширения ассортимента и повышения качества. ●